

Оглавление

Часть I. Тестировщик	5
Часть II. Архитектор	91
Часть III. Ловец снов	233
Эпилог	328
Приложение 1	336
Приложение 2	341
Приложение 3	345
От автора	348

Часть I

Тестировщик

*олег был маленькой улиткой
и трогал рожками росу,
но ночь прошла, олег проснулся,
оделся и поехал в банк*

© Покемон

Солнце такое яркое, что светит, кажется, даже сквозь стены. Всё остальное как будто полупрозрачное — стол с клетчатой скатертью, чайник, бублики в плетёной корзинке и даже женщина, подошедшая к столу, чтобы разлить чай в небольшое скопление кружек на углу. Женщина широко улыбается и смотрит такими любящими глазами, что взгляд отводить не хочется. Я и не отвожу. Лежу на диване, смотрю внимательно на загорелые щёки с ямочками, на тёмную прядь волос, упавшую на её лицо, потом соединяю в одну линию два взгляда — свой и женщины, — фиксируя эту условную конструкцию. Спустя пару мгновений она, кажущаяся довольно прочной, распадётся — женщина (хотя почему «женщина» — вполне себе любимая жена Вероника) отводит взгляд к двери, откуда, так же широко улыбаясь, вбегает Аринка и всем своим пятилетним весом плюхается мне на живот.

— Папа, пошли ловить ежа!

Мы с Никой прыскаем со смеху. Аринка хмурится.

— Вставай. Ты обещал.

И вот мы уже во дворе, крадёмся на четвереньках мимо кустов смородины. Высматриваем. Найти ежа поздним утром, да ещё на солнце, вряд ли получится, но ведь самый цимес в процессе! Метрах в десяти собрались друзья и родственники. Серёга и Макс, друзья детства, смеясь, ведут

беседу с пожилым дядей Витей. Дядя Витя старый, но крепкий. Большой, кряжистый, жилистый — соль земли. Хм, они ведь до этого никогда не встречались? Марина, Вика, Наташа, тётя Люда хлопочут над столом под большой берёзой. То ли дед мой сажал, то ли ещё его отец. Деда не видать, как всегда, бродит где-то по необъятному огороду, а может, и в лес ушёл. Бабушка скромно сидит на деревянной табуретке и молча следит за остальными.

Хорошо-то как! Всё как в детстве, только ещё лучше. Потому что теперь есть Ника и Аринка. А всё остальное так, как было тогда. Беседка в тени тополей. Минутах в двадцати — река, мелкая, но чистая, с крупным песком на дне. Там, на берегу, обязательно вечером нужно развести костёр, а когда совсем стемнеет, идти домой под звёздным небом, хрустя кукурузой, сорванной прямо с поля у дороги.

Идти ещё минут десять. Аринка начинает клевать носом у меня на шее. Свою кукурузу она уже давно уронила. У ворот видно встречающую нас бабушку — в темноте хорошо заметен её белый платок. Ворота не те, что сейчас делают, трёхметровые, с камерами по бокам. Жердь на двух столбах — перешагнуть можно. А забора-то и вовсе почти нигде нет, соседи, если нужно, проходят по нашему двору так же, как и мы по их небогатым владени-

ям. На столе уже наверняка кружки с парным молоком, жамки и чинёнки¹.

Слева и справа от дома контуры становятся чуть резче и как будто слегка подсвечиваются фиолетовым. Закат? Поздно для него уже... Рябь идёт сразу по всей картинке, которая выцветает, заполняясь голубоватым светом. Всё заканчивается.

Сколько ни пытайся попасть обратно в сон — никогда не удастся. С естественными, природными снами это ещё возможно, мозг подгонит нужную картинку. С искусственными снами всё немного иначе.

Роман Гончаренко открыл глаза. На него взирал с доброй улыбкой круглолицый Варданян. В руке кружка с кофе. То ли давно на ногах, то ли вообще не спал сегодня.

— Ну как? Доброе утро! — У Варданяна, как всегда, суть вопроса опережала всякие ритуалы вежливости. Темперамент.

— Доброе утро, Валерий Платонович. Можно я тоже кофе сделаю?

— Да, конечно. Не горит. Давай умойся, бери кофе и подходи к нам.

Гончаренко сбросил плед, поправил фирменный комбез с логотипом корпорации «Фабрика снов» и отправился в ванную. Результат, увиденный в зеркале, его удовлетворил, хотя красивым

¹ Сдобные изделия в средней полосе России: чинёнки с начинкой, жамки — без. — *Здесь и далее прим. авт.*

себя Роман никогда не считал. Роста чуть выше среднего, короткие тёмно-русые волосы — ничем, в общем, не примечательная внешность. И всё же было кое-что, обычно выгодно выделяющее Гончаренко из окружающих: он искренне любил улыбаться. И сейчас Роман тоже привычно улыбнулся отражению.

Вот что значит хороший сон. Пережитое ностальгическое счастье даёт заряд на весь день. Работа здесь — это его счастливый билет. Не всегда, конечно, такие сны, как сегодня, на тест прилетают, но в целом обычно сплошной позитив. Он включил самую холодную воду, чтобы как в колоде из сна. Сонливость ушла окончательно. На часах 6:08. Почти час до конца работы.

Минут через пять Роман зашёл к Варданыну в кабинет, на двери которого висела неброская табличка «Начальник отдела тестирования сновидений». Помимо хозяина скромного помещения, там находился и следующий по иерархии начальник — руководитель нескольких отделов, объединённых в управление подготовки сновидений к внедрению, Ярослав Николаевич Зотов. Оба начальника были чем-то похожи друг на друга. Не внешне — высокий, плотный, но подтянутый Зотов выглядел, разумеется, иначе, чем коренастый, пузатенький, хоть и подкачанный, вечно небритый Варданын. Но обоим было лет по тридцать с небольшим, оба были, как говорят, на одной волне, и оба сейчас одинаково доброжелательно смотрели на вошедше-

го Романа. А тот сел на небольшой диван напротив них и отхлебнул кофе.

— Доброе утро, Роман. Что скажешь? — как всегда, с лёгким налётом интеллигентности поинтересовался Ярослав Николаевич.

— Сон хороший, — начал Роман, наслаждаясь вкусом первого кофейного глотка. — Персонажи подгоняются вообще без нареканий. Я на самом деле, такое чувство, любил там свою жену, дочь.

— А ты не женат? — уточнил Зотов.

— Нет. И детей нет. Так что эта часть хорошо проецируется даже на холостяков. Окружение тоже вполне удачное. Дом не очень подробно прорисовался, а двор, природа — это всё хорошо создалось.

— Ещё у нас этот сон Егор и Лена смотрели, — вклинился Варданян, — они пораньше сдались. У них тоже всё хорошо прошло.

— Единственное замечание. У меня, когда я ворота увидел, возник образ современных ворот. Мне кажется, это лишнее было. Я же как бы в детстве почти, только взрослый, и ворота у меня тоже, значит, из детства, а другие я вроде как и не должен знать ещё.

Начальники задумались.

— Тут какое дело, Роман, — медленно прервал паузу Зотов. — Ворота — это же твоя *нооформа*. В нашем сне её нет. Но! Это интересно. Егор был во сне на даче, там была калитка, и он тоже обратил внимание, что она не похожа на современные. А у Лены что?

— А она в лесу была с семьёй, пикник на поляне. Туда вход без двери был — Валерий Платонович пару раз хохотнул своей шутке.

— Ну что ж. Заканчивайте отчёт, и с этим всё. Про дверь отметим.

Зотов махнул рукой и вышел. Варданян изобразил искусственную улыбку и развёл руками — мол, ты всё понял, занимайся. Роман покинул обитель начальника, прошёл мимо других рабочих мест к своему, где быстро заполнил на компьютере небольшой отчёт с типовыми вопросами и отправил его Варданяну. Уходя из офиса, Роман приветственно махнул Сержу Маркову, который только открывал глаза — он работал по другому графику и уходил на час позже, — спустился с шестого этажа вниз, в холл, и наконец, просочившись через проходную и подмигнув охраннице с суровой нашивкой «Легион», покинул «Фабрику снов».

2

Жил Роман достаточно далеко от конторы, но погода с утра стояла солнечная, для августа нежаркая, поэтому он решил пройтись от Сколова до Одинцова пешком. Редкие в семь утра прохожие наверняка удивлялись бодрому шагу и вдохновлённому лицу парня лет двадцати пяти. Здесь жизнь начиналась часов в десять-одиннадцать, и на улицах были в основном дворники да дорожные рабочие.

Но Роман шёл бойко и строил планы на жизнь, лишь время от времени останавливаясь, когда замечал что-то интересное: странного жука, пересекающего дорогу, или рано пожелтевший лист на берёзе. Была у него давняя привычка хранить в кармане найденную вещь. Причём обязательно в левом и только одну. Добывая очередную вещицу, Гончаренко доставал из кармана предыдущую и клал на ладонь обе, решая, достоин ли, к примеру, жёлудь заменить голыш. Сейчас место в кармане, будто слот для артефакта, занимала крылатка ясеня. Обычно за время пути он останавливался так несколько раз, но делал это механически, не нарушая плавного течения мыслей. Вот и сейчас ничто не мешало ему прокручивать в голове картинки из недавнего прошлого.

Два месяца назад он покинул среднюю школу в небольшом селе Воронежской области, где преподавал рисование. Или, лучше сказать, сбежал. Сначала-то всё было здорово. И он детям понравился, и они ему. Хотя педагогического образования у него не было, в наше время на это смотрят сквозь пальцы — не судим, да и ладно. Вышка есть, пусть это и технический вуз с негромким именем, плюс художественное училище. С преподаванием сложилось неплохо. Благо в небольшой поселковой школе учеников было совсем мало, в классе человек по пять-шесть в среднем. Рисовали себе кубики и шары, натюрморты на вольную тему. Финансирования практически не было,